

Недавно в Тбилиси возвратились солисты театра оперы и балета имени З. Палиашвили Б. Краевишвили, Н. Андгуладзе и Т. Мушкудиани, гастролировавшие две недели в городах Чехословакии.

По их возвращении на имя директора театра была получена следующая телеграмма: Выражаем Вашим артистам Бату Краевишвили, Тенгизу Мушкудиани, Нодару Андгуладзе, спектакли которых в Чехословакии прошли с большим успехом, нашу благодарность за высокохудожественное певческое мастерство, которое долго останется в памяти наших жителей. Желаем им дальнейших успехов в области оперного искусства и личной жизни. Заместитель министра культуры Чехословакии Худаг Стейскал.

Наш корреспондент обратился к Бату Краевишвили с просьбой рассказать о поездке в Чехословакию.

Вот что он рассказал:

— Прибыв в Москву 24 октября, мы в тот же день на самолете ТУ-104 вылетели в Прагу. Здесь стояла теплая осенняя погода, очень похожая на тбилисскую. Нас встречали представители министерства культуры, деятели искусства.

Волноваться мы начали еще в самолете, когда приближались к Праге ведь нам предстояло впервые выступать перед столь требовательными слушателями, как жители Чехословакии, предстояло выступать каждо-

КРАСОТА НАШЕЙ ДРУЖБЫ

му в отдельности, в разных городах.

Наши гастроли открыл Тенгиз Мушкудиани. Он пел 27 октября в Пражском национальном театре имени Сметаны в опере «Фауст».

Мне кажется, что мы с Нодаром Андгуладзе в тот день волновались не меньше самого Мушкудиани.

Казалось, что первый успех ре-

шает все наше дальнейшее пребывание здесь.

Надо сказать, что успех превзо-

шел все ожидания. После пролога Мушкудиани вызывали несколько раз. Окрыленные большой удачей своего друга, мы с Н. Андгуладзе не без волнения, но с большей уверенностью выступили 30 октября в «Кармен».

Тбилисцы очень любят эту оперу, и тем приятнее было заметить, что эта опера — одна из любимых опер и жителей Праги.

В пражской прессе спектакль этот получил высокую оценку.

Вскоре мы разъехались по разным городам.

Кто выступал в Остраве, кто в Вратиславе, кто в Брно. Везде нас принимали как дорогих друзей, и успех сопутствовал нам неизменно.

Чехи не только хорошие ценители музыки, но и страстные ее любители. Мне показалось даже, что у них какое-то фанатичное отношение к музыке, в частности к оперному искусству. Абсолютная тишина зрительного зала не нарушается ни единым звуком в течение всего действия.

И вот эта особая внимательность, особое отношение вообще к музыке и к нам, в частности, нас окрыляла.

В Вратиславе Н. Андгуладзе и я вместе выступали в «Аиде». После спектакля благодарить нас за доставленное удовольствие вместе с другими артистами и музыкантами пришел известный композитор Э. Сухонь, автор «Крутые».

Он преподнес нам клавир своей новой оперы, ведущая партия которой написана для баритона.

В Оломоуце, где я выступал в «Травнате», после спектакля ко мне пришли оркестранты. У одного из них в руках была книга в золоченом переплете. Она имеет 200-летнюю историю. В ней записывали свои отзывы об игре действительно замечательного оперного оркестра все видные артисты и дирижеры, когда-либо выступавшие в этом театре.

Здесь можно найти записи замечательного дирижера Масканы, который дирижировал в этом театре своей оперой «Сельская честь», Тосканини, дирижировавшего «Аидой» и «Риголетто», и многих других.

Для меня было большой честью внести в эту книгу свою запись.

В заключение мне хочется сказать, что мы бесконечно благодарны чешскому и словацкому зрителю за теплый, поистине дружеский прием.

***

На снимке: Б. Краевишвили и Н. Андгуладзе с композитором Э. Сухонь после спектакля «Аида».